

Алексей Однолько

Сквозь испытания 2

18+

Алексей Однолько

Сквозь испытания 2

«Автор»

2025

Однолько А.

Сквозь испытания 2 / А. Однолько — «Автор», 2025

Алина и Алексей достигли первых успехов, их дизайнерская студия процветает, а отношения крепнут с каждым днем. Но внезапно перед ними открываются новые горизонты — престижный международный контракт, который может изменить всё. Вместе с возможностями приходят и испытания: жёсткие сроки, культурные различия, необходимость работать с новыми людьми. Появление Виктории — опытного архитектора с европейским опытом — становится настоящим вызовом для Алины. Профессиональное соперничество грозит разрушить то, что они строили так долго. Смогут ли Алина и Алексей сохранить своё видение под давлением международных стандартов? Выдержат ли их отношения испытание амбициями и стрессом? Найдут ли они компромисс между творческой свободой и коммерческим успехом? При подготовке текста использовалась нейросеть gpt-5 plus

Алексей Однолько

Сквозь испытания 2

Часть 2: Новые горизонты

Глава 1: Новое начало

Прошло три месяца с того дня, когда Алина и Алексей праздновали успех своего первого совместного проекта. Студия дизайна, которая когда-то была лишь мечтой Алины, теперь гудела от активности и новых заказов. Солнечный свет проникал через большие окна, освещая столы, заваленные эскизами, образцами тканей и планшетами с 3D-моделями будущих интерьеров.

Алина стояла у панорамного окна, наблюдая за утренней суетой города. В её руках была чашка ароматного кофе, а в сердце – смесь гордости и лёгкого волнения. За последние месяцы их маленькая студия превратилась в востребованное дизайнерское бюро. Клиенты выстраивались в очередь, проекты сыпались как из рога изобилия, а их имена всё чаще упоминались в специализированных изданиях.

– Доброе утро, – раздался знакомый голос за спиной. Алексей подошёл к ней, его глаза светились той же теплотой, что и в день их первой встречи в кафе, только теперь в них читалась ещё и гордость за то, что они построили вместе.

– Доброе, – улыбнулась Алина, поворачиваясь к нему лицом. – Смотрю на наш город и думаю о том, как быстро всё изменилось.

Алексей обнял её за плечи, и они вместе смотрели на панораму города, где где-то уже воплощались их дизайнерские решения. Каждый успешно завершённый проект добавлял уверенности, но вместе с тем приносил и новые вызовы. Слава – это не только радость, но и ответственность.

– У нас есть важная встреча сегодня, – напомнил Алексей, проводя рукой по её волосам. – Представители международной корпорации хотят обсудить дизайн своего нового офиса. Это может стать прорывом.

Алина кивнула, ощущая, как в груди поднимается знакомое волнение перед новым вызовом. Международные проекты означали не только финансовую стабильность, но и признание их работы на глобальном уровне. Однако вместе с возможностями приходили и новые риски: усложнившиеся процедуры, множественные согласования и, самое главное, необходимость соответствовать ожиданиям клиентов с совершенно иной культурой и эстетическими предпочтениями.

В студию стали заходить сотрудники – за последние месяцы команда увеличилась до восьми человек. Молодые талантливые дизайнеры, архитекторы, менеджеры проектов – все они собрались вокруг общего стола для утреннего брифинга. Алина и Алексей переглянулись: ещё полгода назад они и представить не могли, что будут руководить такой командой.

– Сегодня у нас особенный день, – начала Алина, обращаясь к команде. – Нас ждёт презентация проекта для международной корпорации. Это возможность выйти на новый уровень, но и серьёзное испытание наших профессиональных навыков.

Алексей добавил: – Мы прошли долгий путь от небольшой студии до признанного бюро. Каждый из вас внёс свой вклад в этот успех. Сегодня нам предстоит доказать, что мы готовы к международным масштабам.

В глазах сотрудников читалось воодушевление. Молодая команда была готова к новым вызовам, и это придавало Алине дополнительную уверенность. Они разделились на группы для подготовки различных аспектов презентации: концептуальные решения, техническая документация, сметы и планы реализации.

Глава 2: Международные амбиции

Презентационный зал был подготовлен до мельчайших деталей. Широкоформатные экраны, на которых демонстрировались 3D-визуализации, мягкое освещение, создающее располагающую атмосферу, и изящно расставленные образцы материалов – всё это должно было произвести впечатление на представителей немецкой корпорации. Алина нервно поправила блузку, проверяя в последний раз свои заметки, а Алексей уверенно расположился у проектора, готовый начать презентацию.

– Добро пожаловать в нашу студию, – начал Алексей, когда делегация заняла места за круглым столом. – Сегодня мы представим концепцию дизайна для вашего нового офиса в Москве. Наша философия строится на сочетании функциональности, эстетики и культурной адаптации.

Герр Мюллер, главный представитель корпорации, внимательно изучал проектные материалы. Его строгий взгляд перемещался от чертежей к образцам тканей, от цветовых палитр к планировочным решениям. Алина чувствовала, как напряжение в зале нарастает с каждой минутой. Этот проект мог стать переломным моментом в развитии их студии.

– Ваш подход к зонированию пространства интересен, – прокомментировал Мюллер, указывая на план этажа. – Однако у нас есть особые требования к конфиденциальности переговорных зон и безопасности IT-инфраструктуры.

Алина шагнула вперёд, уверенно отвечая на замечания: – Мы предусмотрели специальные акустические решения для переговорных комнат, используя инновационные звукопоглощающие панели. Что касается IT-безопасности, наш план включает скрытую прокладку всех коммуникаций с возможностью быстрого доступа для обслуживания.

Презентация продолжалась более двух часов. Каждый вопрос требовал детального ответа, каждое решение – обоснования. Алексей демонстрировал техническую сторону проекта, а Алина раскрывала художественную концепцию. Их тандем работал безупречно, дополняя друг друга в самых сложных моментах.

– Впечатляюще, – наконец произнёс Мюллер, откладывая документы. – Ваша команда действительно понимает специфику корпоративной культуры. Однако есть одно условие: проект должен быть реализован в сжатые сроки – максимум четыре месяца.

Алина и Алексей переглянулись. Четыре месяца для проекта такого масштаба – это серьёзный вызов. Обычно подобные проекты занимали от полугода до года. Но отказаться означало упустить возможность выйти на международный рынок.

– Мы готовы принять этот вызов, – твёрдо ответил Алексей. – Для этого потребуется увеличить команду и перестроить рабочие процессы, но мы справимся.

После ухода делегации в студии воцарилась тишина. Все понимали: впереди самый напряжённый период в истории их компании. Но вместе с этим пришло и осознание нового уровня – они больше не были просто местной дизайнерской студией. Теперь они претендовали на статус международного бюро.

– Как думаешь, справимся? – тихо спросила Алина, когда они остались вдвоём в опустевшем презентационном зале.

– Вместе мы справимся с чем угодно, – ответил Алексей, обнимая её. – Но придётся многим пожертвовать. Свободное время, отдых, возможно, даже некоторыми личными планами.

Алина кивнула, понимая, что их отношения тоже пройдут серьёзную проверку. Работа в экстремальном режиме часто становилась испытанием не только для профессиональных навыков, но и для личной жизни. Однако в глубине души она чувствовала, что это именно то, к чему они стремились – возможность доказать себе и миру, что их студия способна на большее.

Глава 3: Новые лица

Следующие две недели пролетели в стремительном ритме поиска новых сотрудников и реорганизации рабочих процессов. Алина проводила собеседования с дизайнерами, а Алексей занимался техническими специалистами и проект-менеджерами. Студия, которая ещё недавно казалась просторной, теперь буквально трещала по швам от новых рабочих мест и оборудования.

– Познакомься с Викторией Лавриной, – сказал Алексей, представляя новую сотрудницу. – Она будет нашим ведущим архитектором по международному проекту.

Виктория была женщиной лет тридцати пяти, с внимательным взглядом и уверенной походкой. В её резюме значился опыт работы с европейскими компаниями и безупречное знание международных стандартов в области офисного дизайна. Однако что-то в её манере держаться вызывало у Алины лёгкое беспокойство.

– Рада знакомству, – протянула руку Виктория. – Я изучила ваши предыдущие проекты. Интересные решения, хотя есть аспекты, которые можно было бы доработать.

Алина почувствовала лёгкий укол. Критика в первый день знакомства звучала несколько неуместно, но профессиональный опыт Виктории был именно тем, что требовалось для немецкого проекта.

– Будем рады услышать ваши предложения, – дипломатично ответила Алина. – Каждая точка зрения ценна для совершенствования наших решений.

Виктория кивнула с лёгкой улыбкой, которая не дошла до глаз: – О, у меня есть множество идей для оптимизации ваших процессов. Европейские стандарты требуют более системного подхода к планированию и контролю качества.

В течение первой недели работы Виктория проявила себя как высококлассный специалист, но её постоянные замечания о 'европейских стандартах' и тонкая критика существующих решений начали создавать напряжение в команде. Молодые дизайнеры, которые ещё недавно чувствовали себя уверенно, теперь постоянно сомневались в своих решениях.

– Алексей, мне кажется, у нас проблема, – тихо сказала Алина во время обеденного перерыва. – Виктория, безусловно, профессионал, но её присутствие дестабилизирует команду.

– Я заметил, – ответил Алексей, задумчиво глядя в окно. – Но нам нужен её опыт для немецкого проекта. Возможно, стоит поговорить с ней напрямую о стиле коммуникации?

Тем временем Виктория уже успела внести несколько существенных изменений в первоначальную концепцию проекта. Её предложения действительно были профессиональными и обоснованными, но они кардинально меняли художественную философию, которую Алина вложила в дизайн.

– Видите ли, – объясняла Виктория на общем совещании, – немецкая корпоративная культура тяготеет к минимализму и функциональности. Эти декоративные элементы, которые вы предлагаете, могут показаться излишними.

Алина чувствовала, как внутри неё закипает протест. Её 'декоративные элементы' были тщательно продуманной системой визуальных акцентов, создающих уникальную атмосферу пространства. Но возражать означало показаться непрофессиональной перед новым сотрудником.

– Возможно, стоит найти компромисс, – предложил Алексей, чувствуя напряжение между двумя женщинами. – Сохранить основную концепцию Алины, но адаптировать её под европейские предпочтения.

Виктория пожала плечами: – Конечно, если вы готовы рисковать одобрением клиента ради сохранения художественных амбиций...

Эта фраза прозвучала как пощёчина. Алина почувствовала, как лицо горит от негодования, но профессиональная выдержка не позволила ей ответить резко. Она понимала: впереди долгие месяцы работы с этой женщиной, и конфликт только усложнит и без того напряжённый график.

Глава 4: Испытания близости

Рабочие дни стали длиться по четырнадцать часов. Студия не пустела до глубокой ночи, а утренние совещания начинались на час раньше обычного. Немецкий проект поглощал всё внимание команды, не оставляя времени на обычную жизнь. Алина и Алексей встречались теперь только в рабочем режиме, их общение сводилось к обсуждению технических деталей и решению возникающих проблем.

– Ты сегодня опять будешь работать допоздна? – спросил Алексей, заглядывая в кабинет Алины, где она склонилась над образцами тканей при свете настольной лампы.

– Нужно согласовать финальные решения по текстилю с Викторией, – ответила Алина, не поднимая головы. – Она настаивает на замене трёх видов обивочных тканей на более 'европейские' варианты.

Алексей заметил усталость в её голосе и лёгкое раздражение при упоминании имени новой сотрудницы. За последние недели напряжение между Алиной и Викторией только нарастало, и это не могло не сказываться на общей атмосфере в команде.

– Может, стоит перенести это обсуждение на завтра? – предложил он мягко. – Ты уже более двенадцати часов на ногах.

– Нет, – покачала головой Алина. – У нас слишком сжатые сроки. Каждый день на счету.

Алексей подошёл ближе и положил руки ей на плечи. Он чувствовал напряжение в каждой мышце, усталость, которая копилась неделями: – Алина, я понимаю важность проекта, но ты загоняешь себя. Нам нужно найти баланс между работой и личной жизнью.

Она наконец подняла голову и посмотрела на него. В её глазах читались усталость и что-то ещё – тревога, которую она пыталась скрыть: – Я боюсь, Алексей. Боюсь, что мы не справимся. Что Виктория права, и наши решения не подходят для европейского рынка. Что мы переоценили свои возможности.

– Эй, – тихо сказал он, присаживаясь на край стола. – Помнишь наш первый совместный проект? Тогда тоже казалось, что мы не справимся. Но мы сделали это. Вместе.

Алина улыбнулась слабой улыбкой, вспоминая те первые дни их сотрудничества, когда каждая проблема казалась непреодолимой, а каждое решение требовало невероятных усилий: – Тогда было проще. Мы работали только вдвоём, не было такого давления, такой ответственности.

– Зато теперь у нас больше возможностей, – возразил Алексей. – Команда, опыт, ресурсы. И главное – у нас есть друг друга.

Он взял её руку в свои, и Алина почувствовала, как напряжение немного отступает. В этот момент в студию вошла Виктория с папкой документов в руках.

– Извините, что прерываю, – сказала она с профессиональной улыбкой, – но нужно срочно обсудить изменения в планировке переговорной зоны. Немецкая сторона прислала дополнительные требования.

Алина вздохнула и отпустила руку Алексея: – Конечно, давайте обсудим.

Следующие два часа прошли в интенсивных переговорах о технических деталях. Виктория, как всегда, была безупречно подготовлена и аргументированно отстаивала свою позицию. Однако её предложения снова кардинально меняли концепцию, над которой Алина работала месяцами.

– Понимаю ваше художественное видение, – говорила Виктория, указывая на чертежи, – но практический опыт подсказывает, что немецкие клиенты предпочитают более консервативные решения.

– Возможно, – ответила Алина, стараясь сохранить спокойствие, – но наша задача не просто удовлетворить ожидания, а предложить нечто уникальное. То, что выделит их офис среди конкурентов.

– Риск не всегда оправдан, – заметила Виктория. – Особенно когда речь идёт о международном клиенте.

Алексей чувствовал, как напряжение между женщинами нарастает. Он понимал: профессиональное расхождение во мнениях постепенно перерастает в личный конфликт, который может повредить всему проекту.

Глава 5: Кризис доверия

Конфликт разгорелся в самый неподходящий момент – за неделю до финальной презентации проекта немецкой делегации. Виктория предложила внести последние 'корректировки', которые фактически отменяли половину дизайнерских решений Алины. Предлогом стала 'адаптация под европейские стандарты', но Алина чувствовала в этом нечто большее – попытку полностью переформатировать проект под собственное видение.

– Это неприемлемо, – твёрдо заявила Алина на экстренном совещании. – Мы не можем менять концепцию на финальной стадии. Это подрвёт целостность всего проекта.

– Целостность – прекрасная вещь, – ответила Виктория с холодной улыбкой, – но успех проекта важнее амбиций одного дизайнера.

Эта фраза прозвучала как открытый вызов. Алина почувствовала, как кровь приливает к лицу, а сердце начинает биться быстрее. Вокруг стола сидела вся команда, и публичное унижение такого рода было недопустимо.

– Виктория, – вмешался Алексей, стараясь сохранить дипломатический тон, – ваши предложения ценны, но кардинальные изменения на данном этапе создают больше рисков, чем преимуществ.

– Рисков? – усмехнулась Виктория. – Главный риск – представить клиенту проект, который не соответствует их корпоративной культуре. Я работала с немецкими компаниями пять лет, и знаю их предпочтения лучше, чем кто-либо здесь.

В её голосе прозвучало плохо скрываемое превосходство. Алина поняла: это не просто профессиональное разногласие. Виктория целенаправленно подрывает её авторитет в команде, претендуя на роль ведущего дизайнера проекта.

– Опыт – это хорошо, – сказала Алина, с трудом контролируя себя, – но каждый проект уникален. Наша задача не копировать существующие решения, а создавать новые.

– Новые решения хороши для локальных клиентов, – парировала Виктория. – Международный рынок требует проверенных подходов.

Алексей видел, как ситуация выходит из-под контроля. Команда наблюдала за поединком двух сильных женщин, не зная, на чью сторону встать. Молодые дизайнеры выглядели растерянными – они привыкли к методам Алины, но авторитет Виктории в области международного дизайна был неоспорим.

– Предлагаю сделать перерыв, – решительно сказал Алексей. – Алина, Виктория, мне нужно поговорить с вами наедине.

Команда разошлась, оставив троих в конференц-зале. Повисла тяжёлая тишина, полная невысказанных претензий и обид.

– Мы все находимся под давлением, – начал Алексей, – но это не повод для личных нападок. Наша цель – создать лучший проект, а не выяснить, кто главнее.

– Личных нападок? – возмутилась Виктория. – Я высказываю профессиональные замечания, основанные на опыте. Если это воспринимается как нападки, то проблема не во мне.

Алина молчала, сжав губы. Она понимала: любое слово сейчас может привести к открытому конфликту, который похоронит проект. Но молчание давалось ей невероятно тяжело.

– Виктория, – сказал Алексей, – ваш опыт бесценен, но методы его применения должны соответствовать корпоративной культуре нашей студии. Мы всегда работали в команде, поддерживая друг друга.

– Поддержка – это прекрасно, – ответила Виктория, – но не тогда, когда она мешает достижению результата. Возможно, мои методы кажутся жёсткими, но именно они обеспечивают успех на международном уровне.

Алина наконец не выдержала: – Успех любой ценой? Даже ценой уничтожения творческой атмосферы в команде?

– Творческая атмосфера не поможет, если проект провалится, – холодно ответила Виктория. – А он провалится, если мы не учтём реальные требования клиента.

Конфликт зашёл в тупик. Каждая женщина была убеждена в своей правоте, а Алексей оказался в центре противостояния, которое могло разрушить всё, что они строили.

Глава 6: Решающий момент

Ночь перед финальной презентацией Алина провела в студии, перебирая все детали проекта в поисках компромиссного решения. Виктория ушла домой около полуночи, оставив на столе свои 'корректировки', а Алексей задержался, чтобы поддержать Алину в этот сложный момент.

– Ты знаешь, – тихо сказала Алина, глядя на россыпь чертежей и образцов, – иногда мне кажется, что мы слишком быстро выросли. Может быть, стоило остаться маленькой студией, где все решения принимали мы вдвоём.

Алексей подошёл к ней и обнял за плечи: – Рост всегда связан с испытаниями. Но помни, ради чего мы всё это начинали. Ради возможности создавать нечто особенное, менять пространство вокруг людей.

– А если мы ошибаемся? – спросила она, прислонившись к его плечу. – Если Виктория права, и мой подход действительно не подходит для международного рынка?

– Тогда мы это выясним завтра, – ответил Алексей. – Но я верю в твоё видение. В наше видение. Мы создали этот проект вместе, и он отражает всё лучшее, на что мы способны.

Утром студия превратилась в центр подготовки к решающей презентации. Каждый сотрудник знал свою роль, каждая деталь была продумана до мелочей. Но атмосфера оставалась напряжённой – конфликт между Алиной и Викторией не был разрешён, и все это чувствовали.

За час до прихода немецкой делегации Виктория подошла к Алине с последним предложением: – Я готова пойти на компромисс. Оставим вашу цветовую гамму и базовые планировочные решения, но изменим текстильное оформление и систему освещения согласно европейским стандартам.

Алина задумалась. Предложение было разумным – основная концепция сохранялась, но проект получал больше шансов на одобрение консервативного немецкого клиента.

– Хорошо, – кивнула она. – Но с одним условием: все изменения мы вносим вместе, как единая команда. Никаких публичных разногласий перед клиентом.

– Согласна, – ответила Виктория, и в её глазах промелькнуло что-то похожее на уважение.

Делегация прибыла точно по расписанию. Герр Мюллер в сопровождении двух коллег внимательно осмотрел подготовленные материалы, задавал уточняющие вопросы и делал заметки в своём планшете.

Презентация началась с общей концепции, которую представила Алина. Она говорила о философии пространства, о том, как дизайн может влиять на продуктивность сотрудников и корпоративную культуру. Её голос звучал уверенно, несмотря на внутреннее волнение.

Затем слово взяла Виктория, представляя техническую сторону проекта и адаптацию под немецкие стандарты. Она говорила профессионально и убедительно, подчёркивая практические преимущества предложенных решений.

Алексей координировал общий ход презентации, следя за тем, чтобы каждый аспект проекта был раскрыт полно и последовательно. Их тандем работал слаженно, дополняя друг друга в ключевых моментах.

– Впечатляющая работа, – сказал Мюллер после двухчасовой презентации. – Видно, что команда приложила максимум усилий для понимания наших потребностей.

– Есть ли аспекты, которые требуют доработки? – спросила Алина, готовая к конструктивной критике.

– На первый взгляд, всё соответствует нашим требованиям, – ответил Мюллер. – Мне особенно нравится, как вы совместили функциональность с эстетической привлекательностью. Это именно то, что мы искали.

Алина почувствовала, как с души спадает тяжесть последних недель. Проект был принят, а значит, все конфликты и компромиссы были не напрасны.

– Мы готовы обсудить детали контракта, – продолжил Мюллер. – И я хотел бы отметить профессионализм всей команды. Особенно впечатляет, как органично сочетаются творческий подход и практический опыт.

Виктория и Алина переглянулись. В этом взгляде было признание – они смогли найти общий язык и создать действительно сильный проект.

Глава 7: После бури

Подписание контракта с немецкой корпорацией стало поворотным моментом в истории студии. Сумма была внушительной – достаточной для полной реорганизации бизнеса и выхода на принципиально новый уровень. Но вместе с успехом пришли и новые вызовы, которые Алина и Алексей ещё только начинали осознавать.

– Мы сделали это, – сказала Алина, держа в руках подписанный договор. За окнами студии сверкали огни вечернего города, а в воздухе витало ощущение триумфа и одновременно предвкушения грядущих перемен.

– Да, сделали, – согласился Алексей, обнимая её. – Но это только начало. Теперь нам предстоит доказать, что мы способны реализовать проект на таком уровне.

Виктория подошла к ним с бокалом шампанского в руке. После успешной презентации отношения между ней и Алиной заметно потеплели. Конфликт не исчез полностью, но был перенаправлен в конструктивное русло профессионального соперничества.

– За новые горизонты, – произнесла Виктория, поднимая бокал. – И за команду, которая умеет находить компромиссы в критических ситуациях.

Команда собралась в главном зале студии для небольшого празднования. Каждый сотрудник понимал: этот успех открывает невероятные перспективы для профессионального роста. Международный проект в портфолио – это пропуск в элитную лигу дизайнерских бюро.

– Что дальше? – спросил Денис, один из молодых дизайнеров. – Будем искать новых международных клиентов?

– Сначала нужно блестяще реализовать этот проект, – ответила Алина. – А затем... да, международный рынок определённо в наших планах.

Алексей добавил: – Но мы не должны забывать о наших корнях. Местные клиенты, которые поверили в нас с самого начала, остаются приоритетом.

Поздним вечером, когда празднование закончилось и сотрудники разошлись, Алина и Алексей остались в студии наедине. Тишина после недель напряжённой работы казалась почти неестественной.

– Ты думаешь о том же, о чём и я? – спросила Алина, глядя на план этажа, где скоро развернётся реализация их проекта.

– О том, что наша жизнь кардинально изменится? – улыбнулся Алексей. – Да, думаю об этом.

Успех всегда приносил с собой не только радость, но и ответственность. Теперь они были не просто молодыми дизайнерами с амбициями, а владельцами развивающегося бизнеса с международной репутацией. Каждое решение должно было учитывать не только творческие задачи, но и стратегические перспективы.

– Алексей, – тихо сказала Алина, – а что, если мы не справимся? Что, если успех был случайностью, а не закономерностью?

– Тогда мы учтём ошибки и станем лучше, – ответил он, беря её за руку. – Но я не верю в случайности. Всё, что произошло, – результат нашего труда, таланта команды и правильных решений.

Алина кивнула, но тревога не покидала её. Впереди были месяцы интенсивной работы, постоянного контроля качества и соблюдения сжатых сроков. Немецкие клиенты славилась своей пунктуальностью и требовательностью – любая задержка могла стать фатальной для репутации.

– Как думаешь, Виктория останется с нами после завершения проекта? – спросила Алина.

– Надеюсь, что да, – ответил Алексей. – Несмотря на все сложности, она действительно профессионал высокого уровня. Её опыт поможет нам развиваться дальше.

– Да, но её методы... – начала Алина и замолчала. Она понимала, что критика Виктории часто была обоснованной, но способы её выражения создавали напряжение в команде.

– Возможно, стоит открыто поговорить с ней о корпоративной культуре нашей студии, – предложил Алексей. – Объяснить, что мы ценим не только профессионализм, но и способность работать в команде.

Глава 8: Расширение границ

Реализация немецкого проекта потребовала полной реорганизации студии. Рабочее пространство было расширено за счёт аренды соседнего помещения, закуплено дополнительное оборудование и наняты ещё четыре специалиста. Студия дизайна превращалась в полноценное архитектурно-дизайнерское бюро с международной специализацией.

Алина стояла в центре нового пространства, наблюдая за работой расширенной команды. Каждый сотрудник был сосредоточен на своей части проекта: кто-то прорабатывал детали системы освещения, кто-то согласовывал поставки материалов из Италии, кто-то создавал финальные 3D-визуализации для отчёта клиенту.

– Впечатляет, не правда ли? – раздался голос Виктории за спиной. За последние недели она полностью интегрировалась в команду и даже начала проявлять нотки дружелюбия в общении с коллегами.

– Да, – кивнула Алина. – Иногда не верится, что всё это происходит с нами.

– Следующий этап будет ещё сложнее, – заметила Виктория. – Когда проект войдёт в фазу активной реализации, потребуются постоянный контроль на объекте. Кто-то из нас должен будет проводить там по несколько дней в неделю.

Алина задумалась. Постоянные выезды на объект означали ещё меньше времени для личной жизни и других проектов. Но именно этого требовал международный уровень – полная вовлечённость в процесс реализации.

– Мы справимся, – сказала она с уверенностью, которую не совсем чувствовала. – У нас есть команда, есть план, есть мотивация.

Алексей подошёл к ним с планшетом в руках: – Только что пришло сообщение от немецкого клиента. Они хотят ускорить график реализации на две недели.

– Серьёзно? – удивилась Алина. – А причина?

– Открытие московского офиса планируют приурочить к международной конференции, которая пройдёт в октябре, – объяснил Алексей. – Это даст им дополнительные PR-возможности.

Виктория нахмурилась: – Две недели – это существенное ускорение. Придётся пересматривать весь график поставок и монтажных работ.

– Сможем? – спросила Алина, глядя на календарь проекта, где каждый день был расписан с точностью до часа.

– Сможем, – твёрдо ответил Алексей. – Но потребуются мобилизация всех ресурсов. И, возможно, дополнительные затраты на экспресс-доставку некоторых материалов.

Следующие дни прошли в лихорадочном пересмотре планов. Каждый процесс был оптимизирован, каждый этап ускорен без ущерба для качества. Команда работала в режиме аврала, но общий настрой оставался позитивным – все понимали важность успешной реализации проекта.

– Знаешь, – сказал Алексей однажды вечером, когда они с Алиной остались в студии допоздна, – я начинаю понимать, что такое настоящий бизнес. Это не только творчество и самореализация, но и умение адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

– И готовность жертвовать комфортом ради достижения целей, – добавила Алина, потягивая уже остывший кофе из бумажного стаканчика.

– А ты не жалеешь? – спросил Алексей. – О том времени, когда мы были просто дизайнерами без амбиций по завоеванию мира?

Алина задумалась: – Иногда скучаю по простоте тех дней. Когда самой большой проблемой было выбрать правильный оттенок обивки для дивана. Но я не жалею. Мы растём, развиваемся, становимся лучше.

– И наши отношения? – тихо спросил Алексей. – Не страдают ли они от всей этой гонки за успехом?

Алина посмотрела на него внимательно. За последние месяцы они действительно меньше времени проводили вместе как пара, больше – как деловые партнёры. Романтика отступила на второй план перед лицом бесконечных дедлайнов и профессиональных вызовов.

– Возможно, стоит найти время для нас двоих, – призналась она. – Независимо от проектов и планов.

– Тогда завтра вечером я приглашаю тебя на ужин, – улыбнулся Алексей. – В то самое кафе, где мы впервые встретились.

– А как же график реализации? – с притворной серьёзностью спросила Алина.

– График подождёт два часа, – ответил Алексей, подходя ближе и обнимая её. – Некоторые вещи важнее любых дедлайнов.

Глава 9: Испытание временем

Ужин в том самом кафе, где всё началось, стал настоящим возвращением к истокам их отношений. Алина и Алексей сидели за тем же столиком у окна, но теперь за стеклом виднелись

не мечты о будущем, а результаты уже достигнутого – вывеска их студии на противоположной стороне улицы светилась в вечерних сумерках.

– Помнишь, что ты тогда сказала? – спросил Алексей, помешивая кофе. – Что стараешься держать всё под контролем.

– И что ты ответил? – улыбнулась Алина. – Что иногда трудно совмещать карьеру и личное счастье.

– Оказывается, это действительно непросто, – признался Алексей. – За последние месяцы мы превратились в идеальных деловых партнёров, но почти забыли, что мы ещё и любящая пара.

Алина протянула руку через стол и накрыла его ладонь своей: – Но мы здесь. И мы помним, что нас связывает не только работа.

– Знаешь, о чём я думаю? – сказал Алексей, переплетая пальцы с её пальцами. – О том, что пора сделать следующий шаг. Не в бизнесе, а в отношениях.

Сердце Алины ускорило ритм. Она понимала, к чему он ведёт, но не была уверена, готова ли к таким серьёзным решениям прямо сейчас.

– Какой шаг? – осторожно спросила она.

– Съехаться, – прямо ответил Алексей. – Найти квартиру, где мы будем жить вместе. Не просто встречаться после работы, а строить общий быт, общую жизнь.

Алина почувствовала смешанные эмоции. С одной стороны, идея жить с Алексеем наполняла её теплом и радостью. С другой – практичная часть её сознания подсказывала, что совмещение личной жизни и бизнес-партнёрства может создать дополнительные сложности.

– А если это повлияет на нашу работу? – высказала она свои опасения. – Мы же видели, как сложно бывает разделять личное и профессиональное.

– Тогда мы научимся разделять, – уверенно ответил Алексей. – Много пар успешно работают вместе и живут вместе. Главное – установить правила и их придерживаться.

Разговор прервал звонок телефона Алины. На экране высветилось имя Виктории, и это сразу напомнило о неотложных делах.

– Алина, извините, что беспокою, – раздался взволнованный голос Виктории. – У нас проблема с поставщиком итальянского мрамора. Они говорят, что не смогут обеспечить доставку к новой дате.

Алина вздохнула: – Какие варианты у нас есть?

– Либо искать другого поставщика, что займёт минимум неделю, либо менять материал на аналогичный, но от французского производителя. Это дороже, но быстрее.

– Сколько дороже? – спросила Алина, мысленно прикидывая бюджет проекта.

– Процентом на двадцать. Но если мы не уложимся в сроки, штрафные санкции будут ещё больше.

Алексей видел, как лицо Алины становится сосредоточенным и напряжённым. Романтический ужин снова отступал на второй план перед лицом рабочих проблем.

– Хорошо, – решила Алина. – Выбираем французский материал. Пришлите мне документы на согласование, я их просмотрю сегодня вечером.

– Алина... – начал Алексей, когда она убрала телефон.

– Я знаю, – перебила она. – Но это действительно критично. Если мы сорвём сроки, репутация будет испорчена.

– Я понимаю, – сказал Алексей. – Но именно поэтому нам так важно научиться отключаться от работы. Иначе мы растворимся в бесконечном потоке проблем и дедлайнов.

Алина кивнула, понимая правоту его слов: – Ты прав. Давай установим правило: после девяти вечера мы не отвечаем на рабочие звонки, если это не чрезвычайная ситуация.

– А что насчёт предложения о совместной квартире? – напомнил Алексей.

– Да, – улыбнулась Алина. – Я готова попробовать. Но с одним условием: у каждого должно быть личное пространство. Комната или хотя бы уголок, где можно побыть наедине с собой.

– Договорились, – обрадовался Алексей. – Завтра же начнём искать подходящий вариант.

В этот момент зазвонил уже его телефон. Денис из команды сообщал о проблемах с монтажной бригадой, которая требовала пересмотра графика работ.

Алина и Алексей переглянулись и засмеялись: – Похоже, правило о девяти вечера нам действительно необходимо.

Глава 10: Новый дом

Поиски квартиры заняли три недели интенсивного просмотра предложений между рабочими встречами и выездами на объект. Алина и Алексей хотели найти не просто жильё, а пространство, которое стало бы их общим домом – местом, где можно расслабиться после напряжённых рабочих дней и восстановить силы для новых вызовов.

– Эта квартира идеальна, – сказала Алина, стоя в просторной гостиной с панорамными окнами, выходящими на парк. – Два кабинета, большая кухня, достаточно пространства для каждого из нас.

Алексей осматривал планировку с профессиональным взглядом дизайнера: – И естественного света достаточно. Можно будет работать дома, когда это необходимо.

– Только без превращения дома в филиал офиса, – напомнила Алина об их договорённости. – Дом должен оставаться домом.

Переезд совпал с финальной стадией реализации немецкого проекта. Коробки с личными вещами соседствовали в новой квартире с рулонами чертежей и образцами материалов. Алина и Алексей разбирали вещи урывками, между выездами на объект и совещаниями с подрядчиками.

– Знаешь, – сказал Алексей, развешивая в гардеробной свои костюмы рядом с платьями Алины, – есть что-то символичное в том, что мы переезжаем именно сейчас. Как будто начинаем новую главу не только в отношениях, но и в жизни вообще.

– Новую главу, полную вызовов, – добавила Алина, обустроявая свой кабинет. – Виктория сегодня намекнула, что после завершения немецкого проекта у неё есть контакты в швейцарской компании. Ещё один международный клиент.

– И ты как к этому относишься? – спросил Алексей, помогая ей установить рабочий стол у окна.

– С одной стороны, это замечательная возможность закрепиться на международном рынке, – ответила Алина. – С другой – я боюсь, что мы потеряем индивидуальность, станем просто исполнителями европейских стандартов.

Алексей понимал её опасения. Успех немецкого проекта во многом был достигнут благодаря компромиссам и адаптации под клиентские требования. Но где граница между профессиональной гибкостью и потерей творческой идентичности?

– Возможно, стоит развиваться в двух направлениях, – предложил он. – Международные проекты для финансовой стабильности и престижа, и авторские работы для творческой реализации.

– Как ты себе это представляешь? – заинтересовалась Алина.

– Создать внутри студии два подразделения, – объяснил Алексей. – Одно специализируется на корпоративных проектах с международными стандартами, другое – на уникальных авторских решениях для российского рынка.

Идея казалась разумной, но её реализация требовала дополнительных ресурсов и чёткого разграничения ответственности. К тому же, нужно было учесть человеческий фактор – не все сотрудники смогут одинаково эффективно работать в обоих направлениях.

Вечером, когда основные вещи были разобраны, а квартира начала приобретать обжитой вид, Алина и Алексей сидели на диване в гостиной, обсуждая планы развития студии и размышляя о будущем.

– Чувствуешь? – тихо спросила Алина, прислонившись к его плечу. – Мы действительно дома. Впервые за многие месяцы я ощущаю покой.

– Да, – согласился Алексей, обнимая её. – И это правильное чувство. Какими бы амбициозными ни были наши планы, у нас должно быть место, где мы просто Алина и Алексей, а не владельцы успешного бизнеса.

Их размышления прервал звонок домофона. Виктория поднималась к ним с бутылкой шампанского и букетом цветов.

– Не могла не поздравить с новосельем, – сказала она, входя в квартиру. – И заодно обсудить новые перспективы.

– Виктория, сегодня выходной от работы, – мягко напомнила Алина.

– Конечно, конечно, – засмеялась Виктория. – Сначала шампанское, потом бизнес. Хотя в нашем деле эти вещи часто неразделимы.

Алина и Алексей переглянулись. Виктория была права – в их жизни грань между личным и профессиональным стиралась всё больше. И это требовало постоянных усилий для поддержания баланса.

Глава 11: Швейцарская возможность

Предложение от швейцарской компании оказалось ещё более амбициозным, чем немецкий проект. Крупная фармацевтическая корпорация планировала открыть региональную штаб-квартиру в Москве и искала дизайнерское бюро, способное создать пространство, соответствующее их международным стандартам качества и инновационности.

– Это совершенно другой уровень сложности, – объясняла Виктория на утреннем совещании, демонстрируя команде техническое задание. – Специальные требования к чистоте воздуха, сложная система зонирования, интеграция с международной IT-инфраструктурой.

Алина изучала документы, понимая, что этот проект потребует не только дизайнерских решений, но и глубоких знаний в области биотехнологий и фармацевтической индустрии.

– Сроки реализации? – спросил Алексей.

– Семь месяцев от подписания контракта до полной готовности, – ответила Виктория. – Достаточно времени для качественной проработки всех деталей.

– А бюджет? – поинтересовалась Алина.

Виктория назвала сумму, от которой у всех присутствующих перехватило дыхание. Это был не просто крупный заказ – это была возможность полностью трансформировать студию в международную компанию.

– Есть одно условие, – добавила Виктория. – Ведущий дизайнер проекта должен пройти стажировку в головном офисе компании в Цюрихе. Месяц изучения корпоративной культуры и международных стандартов.

Алина почувствовала, как сердце ускоряет ритм. Месяц в Швейцарии означал разлуку с Алексеем в самый важный период становления их совместной жизни. Но отказаться от такой возможности было бы профессиональным самоубийством.

– Когда должна состояться стажировка? – спросила она, стараясь сохранить профессиональный тон.

– Если мы получим проект, то через месяц после подписания контракта, – ответила Виктория. – Это позволит максимально точно понять потребности клиента перед началом проектирования.

После совещания Алина и Алексей остались в конференц-зале наедине. Повисла тишина, полная невысказанных мыслей и опасений.

– Ты должна ехать, – первым нарушил молчание Алексей. – Это слишком важная возможность, чтобы её упускать.

– А как же мы? – тихо спросила Алина. – Только начали жить вместе, и я уезжаю на месяц.

– Месяц – это не вечность, – улыбнулся Алексей, хотя в глазах читалась грусть. – Зато потом у тебя будет бесценный опыт работы с европейскими корпорациями.

Алина понимала рациональность его аргументов, но сердце сопротивлялось. Они только начали строить совместный быт, учиться быть парой не только в рабочее время, но и дома.

– А что, если расстояние изменит нас? – высказала она свой главный страх. – Что, если за месяц мы отвыкнем друг от друга?

Алексей подошёл к ней и взял за руки: – Тогда наши отношения не такие крепкие, как мы думали. Но я верю в нас. Верю в то, что мы построили.

Подготовка к презентации швейцарского проекта заняла две недели интенсивной работы. Каждый аспект должен был быть проработан до мельчайших деталей – швейцарцы славилась своей требовательностью к качеству и точности.

– Как думаешь, у нас есть шансы? – спросила Алина у Виктории за день до презентации.

– Хорошие шансы, – ответила Виктория. – Наше портфолио с немецким проектом произвело на них впечатление. Плюс мой предыдущий опыт работы с европейскими компаниями.

– А конкуренты? – поинтересовался Алексей.

– Два московских бюро и одна швейцарская компания, – перечислила Виктория. – Серьёзная конкуренция, но у нас есть преимущество – мы понимаем российскую специфику и умеем её сочетать с международными стандартами.

Вечером, накануне презентации, Алина и Алексей гуляли по вечернему городу, обсуждая не рабочие вопросы, а свои планы и мечты.

– Если мы получим этот проект, всё изменится окончательно, – сказала Алина. – Мы станем по-настоящему международной компанией.

– И это хорошо? – спросил Алексей.

– Не знаю, – честно ответила она. – С одной стороны, это то, к чему мы стремились. С другой – я боюсь потерять то, что делало нас особенными.

– Возможно, стоит довериться интуиции, – предложил Алексей. – Если завтра мы почувствуем, что этот проект – наш, значит, так и должно быть.

Глава 12: Триумф и испытания

Презентация швейцарского проекта прошла безупречно. Каждый аспект был продуман и аргументирован, каждый вопрос получил исчерпывающий ответ. Представители фармацевтической корпорации слушали внимательно, задавали детальные вопросы о технических решениях и временных рамках реализации.

– Впечатляющая работа, – подвёл итог глава московского представительства компании господин Вебер. – Видно, что команда серьёзно подготовилась и глубоко изучила специфику нашей индустрии.

Алина чувствовала, как напряжение последних недель постепенно отступает. Их концепция была принята положительно, техническая часть не вызвала критических замечаний, а бюджетные рамки соответствовали ожиданиям клиента.

– Когда мы узнаем о решении? – спросил Алексей.

– В течение недели, – ответил Вебер. – Нам нужно согласовать финальный выбор с головным офисом в Цюрихе.

Неделя ожидания прошла в обычном ритме текущих проектов, но каждый звонок телефона заставлял команду замирать в ожидании. Швейцарский контракт мог стать переломным моментом в развитии студии – переходом на принципиально новый уровень международного признания.

Звонок поступил в пятницу во второй половине дня. Виктория ответила и через несколько минут вышла из своего кабинета с сияющей улыбкой.

– У меня для вас хорошие новости, – объявила она собравшейся команде. – Мы получили контракт!

Студия взорвалась аплодисментами и радостными возгласами. Каждый сотрудник понимал: этот успех открывает невероятные перспективы для профессионального роста и финансовой стабильности.

– Когда начинаем? – спросил Денис, один из ведущих дизайнеров.

– Подписание контракта на следующей неделе, – ответила Виктория. – А стажировка в Цюрихе – через месяц.

Алина и Алексей переглянулись. Радость от успеха смешивалась с тревогой предстоящей разлуки. Месяц казался одновременно и коротким периодом в масштабах жизни, и невероятно долгим в контексте их новых отношений.

Вечером, дома, они отмечали успех тихим ужином при свечах. Шампанское искрилось в бокалах, а за окном мерцали огни вечернего города.

– За нас, – произнёс тост Алексей. – За то, что мы смогли дойти до этого момента.

– За нас, – повторила Алина, но в её голосе звучала лёгкая грусть.

– Что тебя беспокоит? – спросил Алексей, заметив её настроение.

– Всё происходит так быстро, – призналась она. – Иногда мне кажется, что мы теряем контроль над собственной жизнью. Бизнес развивается, проекты становятся крупнее, но есть ли время для нас самих?

Алексей понимал её опасения. За последние месяцы их жизнь кардинально изменилась – от небольшой студии до международного бюро, от неопределённых отношений до совместной квартиры. Каждое изменение требовало адаптации и принятия новых решений.

– Возможно, стоит воспринимать стажировку в Швейцарии не как разлуку, а как возможность, – предложил он. – Ты получишь бесценный опыт, а я смогу сосредоточиться на развитии московской части бизнеса.

– А наши отношения? – спросила Алина. – Как они переживут расстояние и напряжённый график?

– Если они настоящие, то переживут, – уверенно ответил Алексей. – А если нет, то лучше узнать об этом сейчас, чем через несколько лет.

Алина кивнула, понимая логику его рассуждений. Но логика не могла полностью успокоить эмоциональные переживания.

– Обещай мне, – сказала она, беря его за руку, – что мы будем поддерживать связь. Не только рабочую переписку, но и личное общение.

– Обещаю, – ответил Алексей. – Каждый день. Неважно, насколько мы будем заняты.

Следующие недели прошли в подготовке к отъезду и планировании работы студии в отсутствие Алины. Виктория временно возьмёт на себя часть её обязанностей, Алексей сосредоточится на управленческих функциях, а команда будет работать над текущими проектами в обычном режиме.

– Всё будет хорошо, – сказала Алина в последний вечер перед отъездом, стоя у окна их квартиры. – Месяц – это совсем немного.

– Да, – согласился Алексей, обнимая её сзади. – А когда ты вернёшься, мы будем готовы к новым вызовам. Вместе.

Глава 13: Расставание

Аэропорт Шереметьево рано утром казался огромным и безличным. Алина стояла в зале регистрации с чемоданом и сумкой, в которой лежали все необходимые документы для стажировки в швейцарской корпорации. Алексей держал её за руку, стараясь скрыть собственное волнение перед предстоящей разлукой.

– Месяц пролетит быстро, – повторял он уже в третий раз за утро, словно пытаясь убедить не только её, но и себя.

– Конечно пролетит, – согласилась Алина, хотя в глубине души чувствовала тревогу. Это была её первая длительная командировка, первый опыт работы за границей, первое серьёзное испытание их отношений на расстоянии.

– Помни о разнице во времени, – напомнил Алексей. – В Цюрихе на два часа меньше. Буду звонить каждый вечер после работы.

– А я буду рассказывать тебе про швейцарскую педантичность и идеальные офисы, – улыбнулась Алина, стараясь сохранить лёгкий тон.

Объявление о регистрации на рейс прервало их разговор. Алина почувствовала, как сердце сжимается – момент расставания всё-таки наступил.

– Иди, – мягко сказал Алексей, обнимая её. – И помни: ты едешь не только для работы, но и для нас. Этот опыт сделает тебя ещё более профессиональной, а нашу студию – ещё более конкурентоспособной.

Алина крепко обняла его, вдыхая знакомый аромат его одеколона, запоминая ощущение его рук на своей спине. Четыре недели без этих объятий казались невероятно долгим сроком.

– Люблю тебя, – прошептала она.

– И я тебя люблю, – ответил он. – Увидимся через месяц. Здесь же, в этом зале.

Самолёт взлетел точно по расписанию. Алина смотрела в иллюминатор на удаляющуюся Москву и думала о том, как быстро изменилась её жизнь за последний год. От одинокого дизайнера в маленьком кафе до ведущего специалиста международного проекта, летящего на стажировку в Швейцарию.

В Цюрихе её встретил представитель корпорации – молодой человек лет тридцати, представившийся как Маркус. Он свободно говорил по-русски и сразу же начал рассказывать о программе стажировки.

– Первая неделя будет посвящена изучению корпоративной культуры и международных стандартов компании, – объяснял он по дороге в отель. – Вторая и третья недели – практическая работа с местными дизайнерами над аналогичными проектами. Четвёртая неделя – подготовка финального отчёта и рекомендаций для московского офиса.

Отель располагался в центре города, недалеко от офиса корпорации. Номер был небольшой, но уютный, с видом на набережную реки Лиммат. Алина разложила вещи и сразу же позвонила Алексею.

– Как добралась? – сразу же спросил он, и в его голосе слышалось беспокойство.

– Всё отлично, – ответила она. – Цюрих красивый, очень аккуратный и организованный. Завтра начинается настоящая работа.

– А как настроение? – поинтересовался Алексей.

– Смешанное, – честно призналась Алина. – С одной стороны, невероятно интересно оказаться здесь. С другой – скучаю по дому. По тебе.

– Это нормально, – успокоил её Алексей. – Главное – не замыкайся в себе. Используй каждую возможность для обучения и общения с коллегами.

Первый день в швейцарском офисе превзошёл все ожидания. Алина была поражена уровнем организации рабочих процессов, качеством оборудования и профессионализмом местной команды. Каждый сотрудник знал свою роль в общем процессе, каждая процедура была отработана до автоматизма.

– У вас в России тоже так работают? – спросила её Анна, швейцарский дизайнер с русскими корнями, которая стала её ментором на время стажировки.

– Мы стремимся к этому, – ответила Алина. – Но у нас пока больше импровизации и меньше стандартизации.

– Это не всегда плохо, – заметила Анна. – Иногда импровизация рождает более креативные решения. Наша задача – найти баланс между креативностью и надёжностью.

Вечером, в номере отеля, Алина записывала в блокнот свои наблюдения и впечатления. Каждая деталь швейцарского подхода к работе могла оказаться полезной для развития их московской студии.

Звонок Алексея пришёл точно в девять вечера по местному времени.

– Как первый день? – спросил он.

– Невероятно насыщенный, – ответила Алина. – Я понимаю, что нам ещё есть куда расти. Но главное – я вижу, в каком направлении развиваться.

– Расскажи подробнее, – попросил Алексей, и Алина услышала в его голосе искренний интерес.

Следующие полчаса она рассказывала о своих впечатлениях, а он внимательно слушал, иногда задавая уточняющие вопросы. Эти ежевечерние разговоры стали мостиком, соединяющим их через тысячи километров.

Глава 14: Швейцарские уроки

Вторая неделя стажировки принесла новые открытия и неожиданные вызовы. Алина работала непосредственно с проектной командой над дизайном лабораторного комплекса – проектом, схожим с тем, что им предстояло реализовать в Москве. Каждый день приносил новые знания о специфике фармацевтической индустрии и требованиях к рабочим пространствам в этой сфере.

– В фармацевтике нет мелочей, – объясняла Анна, показывая Алине планы вентиляционных систем. – Каждый материал, каждое покрытие должны соответствовать строжайшим стандартам чистоты и безопасности.

Алина изучала техническую документацию, понимая, что её представления о дизайне офисных пространств были довольно поверхностными. Швейцарский проект требовал знаний в области биологии, химии, инженерных систем и международных сертификационных стандартов.

– Как вы всё это изучили? – спросила она у Анны во время обеденного перерыва.

– Постепенно, – улыбнулась Анна. – Каждый проект – это новое образование. Я работаю в этой сфере уже семь лет, но до сих пор учусь каждый день.

Эти слова заставили Алину задуматься о собственном профессиональном развитии. В Москве она считала себя опытным дизайнером, но здесь, в швейцарском офисе, чувствовала себя студенткой первого курса.

Вечерние звонки Алексею стали не только способом поддержания личной связи, но и профессиональными консультациями. Алина делилась новыми знаниями, а он рассказывал о развитии ситуации в московской студии.

– Виктория предлагает создать специальное подразделение для медицинских и фармацевтических проектов, – сообщил Алексей во время одного из таких разговоров.

– Разумная идея, – согласилась Алина. – Это действительно очень специфическая область, требующая глубокой экспертизы.

– А как ты? Не слишком устаёшь от интенсивного обучения? – спросил Алексей.

– Устаю, – призналась Алина. – Но это приятная усталость. Я чувствую, как расту профессионально каждый день.

– Скучаешь? – тихо спросил он.

– Очень, – ответила она. – Особенно вечерами, когда возвращаюсь в номер отеля. Привыкла к тому, что ты рядом.

Середина стажировки принесла неожиданное предложение. Руководитель швейцарского отделения дизайна господин Циммер пригласил Алину на личную встречу.

– Мы впечатлены вашими способностями к адаптации и обучению, – сказал он, сидя в своём кабинете с панорамным видом на Альпы. – У нас есть предложение, которое может изменить вашу карьеру.

Алина почувствовала, как учащается сердцебиение. Предложение от швейцарской корпорации могло быть как невероятной возможностью, так и серьёзным испытанием для её отношений с Алексеем.

– Мы рассматриваем возможность открытия постоянной позиции ведущего дизайнера для работы с восточноевропейскими проектами, – продолжил Циммер. – Это предполагает работу в Цюрихе с регулярными командировками в Москву, Варшаву, Прагу.

– Это очень лестное предложение, – ответила Алина, стараясь сохранить спокойствие. – Но мне нужно время на размышления.

– Конечно, – кивнул Циммер. – У вас есть ещё полторы недели, чтобы принять решение. Мы понимаем, что такой шаг требует серьёзных изменений в личной жизни.

Вечером Алина долго сидела у окна своего номера, глядя на огни вечернего Цюриха и обдумывая полученное предложение. С профессиональной точки зрения это была невероятная возможность – работа в международной корпорации, высокая зарплата, престижные проекты. Но с личной точки зрения это означало кардинальные изменения в отношениях с Алексеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.